

РАВНОВЕСИЕ СОВЕСТИ

Ночь. Пустырь на окраине города. Двое жестоко избивают человека. Женщина мечется между ними, тщетно взывая о помощи. Безмолвны, темны окна ближнего дома. Ни души кругом. Но в этом равнодушном молчании камера нащупывает чуть приотворенную занавеску: за ней — испуганное женское лицо. Догоняет и упирается в спину человека, торопливо скрывшегося в подъезде.

Наутро, когда доставленный в больницу человек скончался от побоев, следователь милиции опросит всех жителей дома, и окажется, что никто ничего не знает. Фильм болгарского режиссера Людмила Киркова «Не знаю, не видел, не слышал» рассказывает о подлинном случае из судебной практики. Действующие лица — наши современники. Для некоторых из них «не лезь не в свои дела» — часть немудреной житейской философии, с которой «легче живется». Снова, как и в кинокартине «Равновесие», главная тема художника — борьба с равнодушием, эгоизмом, безразличием к судьбе других людей.

Всего пять шагов требуется пройти по коридору одному из героев «Равновесия», и человеческая жизнь будет спасена. Но он их не сделает.

— Для меня, — заявляет режиссер, — несравнимую ценность представляют эти роковые пять шагов в жизни, которые необходимо пройти для спасения другого.

В этом признании, мне кажется, ключ к пониманию творческой позиции, или, как сейчас принято говорить, «концепции» этого талантливого болгарского режиссера, автора более пятнадцати художественных фильмов, из которых некоторые отмечены международными премиями.

Мы встретились с заслуженным артистом Людмилом Кирковым в Софийском доме кино.

— Приходилось ли видеть пустой зал во время демонстрации ваших картин? — вопрос был явно бестактный, но мне хотелось узнать, как на негоотреагирует мой внешне очень сдержанный, даже суровый собеседник. Он ответил не сразу: сцепив чуткие пальцы, посмотрел в сторону, усмехнулся:

— Знаете, режиссер в некотором смысле действует как полководец: любая небрежность оборачивается поражением. Впрочем, свою работу в кино я начал неудачно: сделал два весьма посредственных фильма и только после третьего — «Шведские короли» — я смог спокойно смотреть людям в глаза.

Он явно преуменьшал, он мог гордиться такими картинами, как «Не уходи», «Скупое солнце», «Матриархат», и другие.

Родился Людмил Кирков во Враце, тихом маленьком городке, приютившемся у подножия покрытых стройными грабами и дубняком гор.

— Почти во всех своих фильмах, — признается он, — я стараюсь воссоздать чудесную, совсем особенную атмосферу провинциального городка. Многие меня упрекают — ты, мол, не видишь огромных новостроек и все копаешься в руинах. Это неверно. Замечаю я и новые здания-гиганты, но я влюблен в окруженные цветущими палисадниками домики, где по целым дням журчит в чешме вода...

В таком скромном доме жили его родители-учителя. Так же тих и спокоен был

бедный квартал в Софии Канёвица, куда незадолго до окончания войны переселилась многодетная семья Кирковых. Тишина была обманчивой. Здесь, в рабочем квартале, находили укрытие нелегальные члены партии, а в уютных маленьких домиках слушали по ночам московскую радиостанцию «Христо Ботев» и с нетерпением готовились к встрече Советской Армии.

— Невозможно забыть всеобщее ликование, радость после победы, — вспоминает Л. Кирков. — Трудными, голодными были послевоенные годы, но в памяти остались небывалый подъем, неудержимый порыв к знанию, к новому, жажда созидания. Годы после революции 9 Сентября научили нас, нынешнее поколение пятидесятилетних, ценить дружбу, честность, бороться за правду, быть гражданином. А это не так уж мало. И хотя я никогда не делал фильмов о том времени, я верю, что в моих картинах живет его дух, его отражение.

В 1959 году Л. Кирков прослушал во ВГИКе лекции выдающегося советского режиссера Михаила Ромма, «невероятно эрудированного человека, волшебника, способного проникать в самую суть вещей».

— С тех пор я и стал считать себя «советским воспитанником», — признает Л. Кирков. — По сути наша болгарская кинематография оформилась и развивалась под влиянием советского киноискусства.

— Настоящее искусство всегда стремилось показать положительного героя, дать людям пример для подражания, веру и оптимизм, — говорит он. — Беда в том, что очень часто мы выдумываем «героя». Припишем ему целую серию положительных свойств — и готово! Только никто ему, нашему герою, не верит. Положительного героя нужно искать в самой жизни и показывать его таким, каков он есть на самом деле, а это значит, что надо пристально всматриваться в окружающую тебя действительность.

Мы живем в трудное, тревожное время, и только те, кто начисто лишен способности мыслить, могут быть спокойны. Ведь стоит только сказать себе: «А что, если завтра...», и невольно содрогнешься. Почему, как оказались люди на краю пропасти, называемой ядерной катастрофой? Как позволили воинственным поборникам крестового похода против коммунизма вести их к этой пропасти, это как раз те, кто предпочитает «ничего не знать, не слышать и не видеть». Опасная философия! Она может сыграть фатальную роль в будущем. Не думаю, что надо впадать в панику. Раз мы родились в такое время, то должны достойно жить и бороться. В том числе и против тех, кто не желает прислушаться к голосу разума, к тысячам голосов защитников мира на земле. И кино — одно из средств этой борьбы.

М. КРУШИНСКАЯ.
— СОФИЯ — МОСКВА.